

© Г.Ф. РОМАШКИНА, И.Ф. ПЕЧЕРКИНА

gr136@mail.ru, pecherki@mail.ru

УДК 316.346.32-053.6

ГРАЖДАНСКАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ ТЮМЕНСКОГО РЕГИОНА*

АННОТАЦИЯ. В статье рассмотрены некоторые аспекты гражданской активности молодежи Тюменской области. В регионе сложилась ситуация, когда, с одной стороны, вовлеченность молодежи в социально одобряемые формы общественно-политической активности крайне низка. С другой стороны, для молодежи региона характерен крайне высокий уровень протестной готовности.

SUMMARY. In the article we can see some aspects of civic activity of young people in the Tyumen region. In the region there is a situation when on the one hand the involvement of young people in socially approved forms of social and political activity is very low. On other hand, for young people of region is characterized by an extremely high level of readiness of the objection.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Гражданская активность, социально-политическая активность, протестные ожидания, протестная готовность.

KEY WORDS. Civil activity, social and political activity, protest expectations, readiness of the objection.

К осени 2012 г. можно сказать, что период реформ в России длится уже двадцать лет. Много это или мало? Для исторического периода страны это ничтожно мало, но для молодежи, которой сегодня 18-30 лет — это практически вся их жизнь. Сформировано поколение, которое не знало ни советской системы воспитания (октябрята-пионеры-комсомол), ни советской экономической и политической системы. Они сформировались в новых реалиях, получили новые возможности для самореализации, в том числе предоставляемые формирующимся гражданским обществом. Но стала ли гражданская активность важной сферой жизнедеятельности современной молодежи? Используют ли они общественное участие как форму личностной самореализации, социальной мобильности и воплощения в жизнь собственных идей? И если это так, то в каких формах реализуется гражданская активность молодежи?

Гражданская активность — понятие неоднозначное, в широком смысле оно охватывает множество различных форм активности — от участия в различных социальных практиках, направленных на «общественное благо» (участие в работе органов самоуправления, членство в общественных организациях, волонтерская деятельность, включенность в молодежные субкультуры), до политической активности как участия в деятельности политических партий, электорального поведения, протестного движения и т.п.

* Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ (№ 12-03-00304 а) Ромашкина Г.Ф. Интегральная оценка регионального развития на материалах социокультурного мониторинга. 2014

В современных исследованиях гражданской активности молодежи можно отметить два акцента. С одной стороны, активность молодежи есть фактор общественного развития, социальных инноваций, условие поиска новых форм общественного устройства. С другой — «излишний» молодежный активизм, который проявляется в протестном поведении, радикальных молодежных субкультурах, часто рассматривается как опасное и социально дестабилизирующее явление, требующее контроля и регулирования. Отсюда вытекает желание властей разного уровня создавать проправительственные молодежные организации, которые бы контролировали молодежные инициативы. Эти тенденции неоднозначны, и по-разному оцениваются различными социальными группами, но в первую очередь необходимо ясно представлять, с чем мы имеем дело, каковы основные характеристики активности молодежи [1].

Рассмотрим некоторые аспекты социально-политической активности молодежи, проживающей в Тюменской области*.

В целом 50-55% молодежи Тюменского региона согласны с тем, что, активно участвуя в жизни своего города (села) молодежь может многое изменить. Однако позитивные оценки перспектив участия молодежи в жизни своего населенного пункта почти не сопровождаются реальным участием в работе общественных организаций или в политической жизни. В 2011 г. лишь 12% опрошенных участвовали в работе органов самоуправления по месту работы (советы трудового коллектива, профком и т.п.), 8% респондентов участвовали в самоуправлении по месту жительства. Участие молодежи в некоммерческих общественных организациях минимально — 5% выборки. Потенциал такой активности также невелик — только 11% хотели бы участвовать в общественных организациях и социальных движениях.

Молодежь Тюменского региона довольно мало интересуется политикой и участвует в политической жизни. Около 40% опрошенной молодежи заявили о своем неучастии в любой форме в политической жизни (рис. 1). Относительно массово молодежь принимает участие лишь в выборах (45%). Постоянно следит за политическими событиями лишь 14% респондентов. Еще 39% проявляют лишь некоторый интерес к тому, что происходит в стране и в регионе. В целом наблюдается размытость политических убеждений, недоверие к политическим партиям у большинства респондентов.

---

* Эмпирической базой статьи послужило мониторинговое исследование «Молодежная политика в Тюменской области», проведенное в октябре 2011 года (Договор № 6/327-11 на выполнение научно-исследовательских работ от 12 июля 2011 г.). Всего было опрошено по югу Тюменской области 1222 человека в возрасте от 14 до 30 лет. Выборка квотировалась по полу, возрасту и типу поселения (городская и сельская молодежь). Ошибка выборки составила 2,8% по одному признаку.

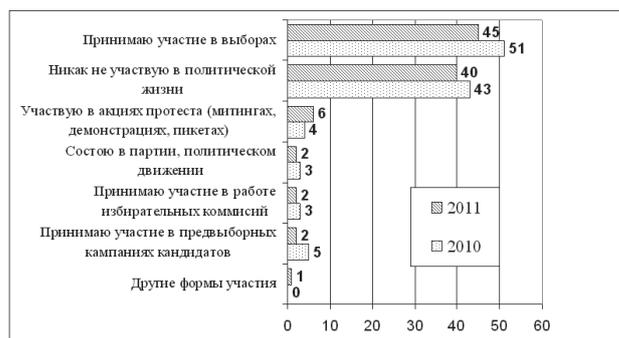

Рис. 1. Формы участия молодежи в политической жизни (в %% от опрошенных)

Безусловно, молодежь не является однородной группой, и существуют значительные различия социально-политического поведения в разрезе социально-демографических, поселенческих, экономических групп. Так, с возрастом и уровнем образования повышается интерес к политике, участвуют в работе органов самоуправления чаще девушки, мужчины чаще являются членами политических партий и других общественных организаций. Сельская молодежь в целом проявляет меньшую социально-политическую активность. Среди самых бедных и самых богатых отмечается самая большая дисперсия показателя интереса к политике (от полной пассивности до активного интереса). Тем не менее вовлеченность молодежи в социально-политическую жизнь региона очень низка.

Рассмотрим динамику протестных настроений молодежи региона. Для анализа протестной активности в исследовании были использованы четыре индикатора:

1) уровень ожидания протестных выступлений (задавался вопрос — *Как вы думаете, насколько возможны сейчас в вашем городе, поселке, населенном пункте массовые выступления молодежи?*);

2) потенциальная готовность к открытому протесту (*Если такие акции протеста состоятся, вы лично примете в них участие или нет?*) — актуальное выражение протестных настроений;

3) выбираемые способы защиты своих прав и интересов (*В какой форме вы готовы выразить свою позицию по наболевшей для вас проблеме?*) — готовность действовать;

4) отношение к экстремистским молодежным объединениям (*Как вы относитесь к деятельности молодежных объединений, склонных к проявлению силовых методов в решении, например, вопросов межнациональных отношений (скинхеды, РНЕ, НБП, АКМ и т.д.)?*) — радикальность взглядов и оценок.

В октябре 2011 г., когда был проведен опрос молодежи юга Тюменской области, уровень ожидания протестных выступлений в молодежной среде можно оценить как высокий: больше половины молодых людей региона ответили, что в их населенном пункте вполне возможны массовые выступления населения (рис. 4). Наиболее вероятны, по мнению молодежи, выступления в защиту своих прав (22% высоко оценили возможность таких выступлений и еще 36% считают, что они «возможны при определенных условиях»). Более 50% молодых

людей считают, что есть потенциал массовых выступлений против падения уровня жизни и 47% склонны предполагать вероятность массовых выступлений с политическими требованиями.

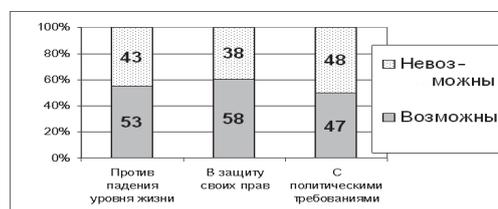

Рис. 2. «Как вы думаете, насколько возможны сейчас в вашем городе, поселке, населенном пункте массовые выступления населения?», в %

* Данные на рис. 2 пересчитаны по следующему правилу «Массовые выступления ВОЗМОЖНЫ» — ответы «Очень даже возможны»+ «Возможны при определенных условиях»; «Массовые выступления НЕВОЗМОЖНЫ» — ответы «Скорее невозможно»+ «Невозможно».

Собственная готовность к участию в этих акциях ниже, но тоже высокая. 34% молодежи готовы принять личное участие в массовых выступлениях протеста (сумма ответов «да, обязательно» и «скорее да»).

Такая высокая готовность к протестному поведению сложилась в 2011 г. не только в молодежной среде. Сравнение с данными опроса всего населения области, проведенного в мае 2011 г., показывает, что это общий настрой, характерный для широких слоев населения региона*.

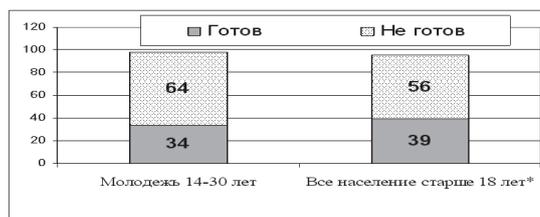

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос «Если такие акции протеста состоятся, вы лично примете в них участие или нет?», в %% от опрошенных.

* Для сравнения приведены данные опроса населения по югу Тюменской области, проведенного в мае 2011 г.

Данные пересчитаны по следующему правилу: *Готов*: сумма от ответов «Да, обязательно» и «Скорее, да»; *Не готов*: сумма от ответов «Нет» и «Скорее, нет».

В социальной базе протестных настроений доминируют подростки и юноши (14-22 г.) (рис. 4). Представители самой младшей возрастной группы дали наиболее радикальные оценки по всем вопросам анкеты, выявляющим протестный

* «Исследование качества жизни и социального самочувствия населения Тюменской области» (ГК № 56 6/212-11 от 08.04.2011 г.). Выборка по югу Тюменской области составила 2335 человек. Структура выборки по полу, возрасту, типу населенных пунктов соответствует (с точностью до 2%) структуре взрослого (старше 18 лет) населения юга Тюменской области, ошибка выборки не превышает 3%.

потенциал. Проявления максимализма в сознании и крайностей в поведении в этом возрасте специалисты объясняют социально-психологическими особенностями юности и взаимодействия подростков с обществом [2]. Однако это не смягчает опасности таких настроений. Достаточно вспомнить недавние погромы в Англии, где основными участниками были подростки до 18 лет из бедных районов.

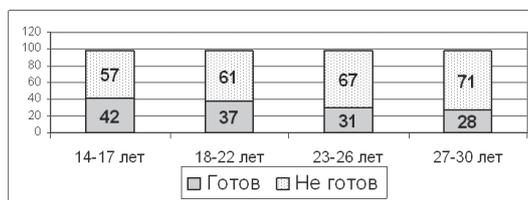

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос «Если такие акции протеста состоятся, вы лично примете в них участие или нет?»

* Возраст, в %% от опрошенных по возрастным группам.

Наиболее высокие протестные ожидания демонстрируют крайние по экономическому статусу группы — самые «бедные» и самые «богатые». Но причины таких «сходных» ответов принципиально отличаются — если у одних это экономическая депривация, то у других — это желание «защитить» уже имеющийся уровень и качество жизни, а возможно, реакция на жесткие барьеры входа в политическую элиту. Поэтому неслучайно самые обеспеченные категории респондентов оценивают вероятность политических выступлений более высоко, чем представители иных слоев населения.

Представители самых бедных слоев населения демонстрируют не только высокие протестные ожидания, но и высокую протестную готовность (принять личное участие в акциях протеста готовы 47% респондентов этой группы). Декларируемое протестное участие «самых богатых» — самое низкое среди выделенных экономических групп и ниже, чем в целом по выборке, т.е. «богатые» высказывают недовольство существующим положением дел, но протестовать открыто большинство из них не намерены. А самые бедные подошли к той черте, когда открытые протестные действия кажутся им вполне приемлемыми для решения своих проблем. Таким образом, экономическая депривация является важным фактором не только протестных ожиданий, но и протестного участия молодежи.

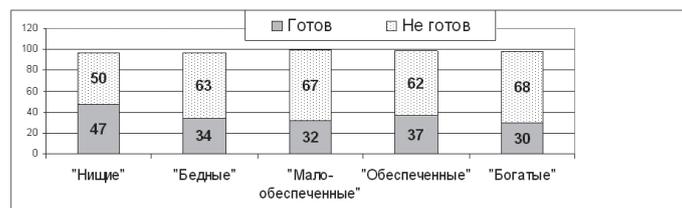

Рис. 5. «Если такие акции протеста состоятся, вы лично примете в них участие или нет?»

* Самооценка материального положения, в %% от опрошенных по группам.

«Нищие» — «Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания»; «бедные» — «Денег хватает только на приобретение продуктов питания и обязательные выплаты»; «малообеспеченные» — «Денег вполне достаточно для приобретения необходимых продуктов питания и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать»; «обеспеченные» — «Покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает у нас трудностей, однако покупка автомашины сейчас недоступна»; «Богатые» — «Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать (приобретение квартиры, машины, дачи)».

Протестный потенциал учащейся молодежи выше, чем работающей (сказывается фактор возраста). Среди учащейся молодежи уровень ожидания протестных выступлений наиболее высок у студентов вузов. Они же демонстрируют наибольшую готовность к протестному поведению.

Что касается выбора способов и форм отстаивания своих прав и интересов, то здесь наиболее популярным из предложенных вариантов оказались — «готов подписать обращение к властным и общественным структурам» — 22% и «выскажу свою позицию, подниму проблему для обсуждения в Интернете» — 18%. Участие в протестных мероприятиях (митингах, пикетах, забастовках) как способ выражения своей позиции выбрали 11% респондентов. Нелегитимные формы защиты своих прав — «Буду отстаивать свою позицию любым, даже незаконным способом» — 7%.

И опять, студенты вузов — самая активная категория молодежи. Для решения своих проблем они выбирают и конвенциональные и неконвенциональные пути. Лишь 30% студентов не видит смысла публично выражать свою позицию (меньшая доля «предпочитающих промолчать» только в группах самых «бедных» — 26%). Значительная доля студентов готова к участию в гражданских акциях и пикетах (16%) и еще 11% выбирает нелегитимные способы решения проблем.

Работающая молодежь из всех предложенных вариантов большее предпочтение отдает обращению к властным и общественным структурам, с повышением уровня образования эта предрасположенность усиливается. Исключение составляет группа предпринимателей, среди них наибольшая доля тех, кто будет решать свои проблемы «любым, даже незаконным способом» (17% при средней 7%), и наименьшая доля тех, кто примет участие в гражданских акциях (5% при средней 11%) и подпишет обращение к властным структурам (15 при средней 22%).

Протестное участие и формы отстаивания своих интересов, которые выбирают респонденты, прямо зависят от удовлетворенности жизнью в целом, и такими ее компонентами, как жилищные условия и работа. Респонденты, которые ответили, что их совершенно не устраивает своя жизнь, кто не удовлетворен жилищными условиями и работой, проявляют большую готовность отстаивать свои права и интересы, настроены они, как правило, на активные действия. Обратная картина у тех, кто жизнью доволен. Они реже, чем в целом по выборке, выбирают активные формы протеста, склонны отстаивать свои позиции скорее через интернет-форумы, чем проявляя открытые действия (рис. 6).

Рис. 6. «В какой форме вы готовы выразить свою позицию по наболевшей для вас проблеме?» * «Устраивает ли вас в целом ваша жизнь в настоящее время?»: ответы: «Полностью устраивает» и «Совершенно не устраивает», в %.

Таким образом, некоторыми ограничителями протестных настроений и «уличной» активности бедных и малообеспеченных слоев населения являются благоприятные экономические условия их жизнедеятельности — наличие жилья, работы, достойный уровень дохода. У относительно обеспеченных и богатых слоев населения другие «ограничители» — возможность самореализации, реальные возможности для социальной и политической карьеры.

Отношение молодежи к экстремистским молодежным объединениям (*скинхеды, РНЕ, НБП, АКМ и т.д.*) с некоторой долей условности можно расценивать как проявление радикальности взглядов и оценок. Прежде всего необходимо сказать, что 20% молодежи ничего не знают о деятельности этих организаций; 15% молодых людей высказывают одобрение деятельности этих молодежных объединений в той или иной мере (ответы: полностью одобряю; +скорее одобряю; 55% не одобряют их деятельность).

В социальной базе экстремистских организаций доминируют подростки и юноши младших возрастных групп, чаще мужчины, имеющие среднее и неполное среднее образование, школьники и студенты вузов, представители «самых бедных» слоев населения. Находят поддержку эти организации и у «самой богатой» молодежи. Симпатии к молодежным организациям экстремистского толка усиливает негативная оценка имеющихся в населенном пункте условий для реализации жизненных планов молодежи. Выработка приоритетных мер по расширению возможностей самореализации молодежи в различных типах поселений может быть эффективным фактором профилактики экстремизма.

Итак, в регионе сложилась особая ситуация, когда, с одной стороны, молодежь демонстрирует социальную отчужденность, апатию, недоверие к институтам общества. Вовлеченность молодежи в социально одобряемые формы общественно-политической активности крайне низка. С другой стороны, для молодежи региона характерен крайне высокий уровень протестной готовности, что и продемонстрировали события после выборов в Государственную Думу. Аналитики называют множество причин такой активности молодого поколения — это и нереализованные ожидания представителей среднего класса, и отсутствие каких-либо перспектив и накопившаяся ненависть социальных низов, и «реакция на атмосферу застоя», и улучшившиеся средства коммуникации в интернете, который позволяет быстро распространить любые идеи, а недовольным — объединиться. Как бы там ни было, факт остается фактом — «уличная»

активность молодежи растет. Это может послужить благодатной почвой для распространения экстремистских, радикальных настроений, а может быть преобразовано в различные формы социально-значимой деятельности, реализуемой в интересах всего общества и самой молодежи. Куда качнется маятник — во многом зависит от позиции властей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Патрушев С.В. Гражданская активность как фактор модернизации // Модернизация и политика в XXI веке / Отв. ред. Ю.С. Оганисян; Ин-т социологии РАН. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. С. 262-275.
2. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции. М.: Academia, 2009.